

Рашида Бикметова

Историческая поэма

Александр Невский

Князь возвеличил подвигом своим
Святую Русь и был непобедим!

Гонец

Всадник гнал ночью коня по дороге.
Взмыленный конь, оседая на ноги,
Пену разбрызгивал с губ и храпел.
Небо светлело, и лес поредел.
Мгла предрассветная пахла цветами,
Росными травами. Защебетали
Ранние птицы, радуясь дню.
Всадник беззлобно промолвил коню:
«Передохни! — придержал он поводья —
Вольные тут для охоты угожья!»
Конь пошёл шагом: «Ну что ж ты, дружок?
Ста вёрст не сдюжил, а путь недалёк.
Через лесок он намного короче.
Надобно нам поспешить, ибо ночью
К берегу Невы враг неожиданный пристал.
Чай, неспроста свой раскинул он стан?
Нехристи споро разбили шатры
Передохнуть до вечерней поры.
Глянь, впереди на холме недалече
Новгород виден. Стеной он увенчан
Каменной, мощной с вратами въездными,
С башнями гордыми сторожевыми.
Век золотой ныне, град процветает!
Зорко границы свои охраняет
Он сторожами окрестных племён.
Монастырями кругом окружён.
Для укрепления границ князь построил
Крепости две — Городцы по Шелони.
Север освоил, путь к морю открыл,
Церковь построил и храм обновил.
Люб мне и дорог детинец сей гордый,
У горожан нрав крутой, непокорный.
Вече вершит все дела горожан.
Стелется дымкой парною туман.
Храм завиднелся, шеломами светит.

«Шагу прибавь, друг, усилился ветер».
Всадник проехал по гулкому мосту,
Крепкий детина, аршина два росту.
Встал пред въездными воротами: «Эй, стража!»
Голос его раскатился в тиши.
Светоч блеснул на стене. Сверху сразу
Стражник ответил: «Не мельтеши!
Ночью полошишь людей. Кто таков?»
Слышался скрежет, тянули засов.
«К князю спешу я — дозорный гонец.
Да открывайте же вы, наконец!»

Тревожная весть

Был этот всадник Пелгусий с Ижоры.
Кряду денька три он пробыл дозорным
На побережье широкой реки.
Первым увидел на бреге полки,
Как укреплялась флотилия вражья.
И поспешил с важной весточкой к князю.
Жаркое лето в ту пору стояло,
Утро зарницей окрашено алой,
На мостовых деревянных роса.
Выслушал князь спозаранку гонца,
Сердцем вскипел он: «Тому не бывать!
Надобно первыми атаковать!
Ты же, Пелгусий, в дозоре сиди,
И в оба глаза за шведом следи!»

Шведские ратники

Сломлена Русь от монгольских нашествий,
Пали в нещадной борьбе города.
Гибель несла всем народам Орда.
Пользуясь слабостью русских в дни бедствий,
Шведский король, вождь дотоле счастливый,
Вздумал пленить вольный Новгород силой,
Земли окольные. Войско собрал,
К берегу русскому полк свой послал.
Об Александровой славе наслышан,
Злобою, завистью, мезтью он дышит.
«Князь, поклонись мне, — в послании пишет, —
А воспротивишься — порабощу
Землю твою, если вдруг захочу!»
Не удостоил ответом послов
Князь молодой. Был он к бою готов!

Герой на все времена

В Переяславле родился герой

В грозные годы монгольских нашествий.
Битва на Калке была лишь предвестьем
Новой нависшей над Русью бедой.
Внук Чингисхана Батый разгромил
Волжских булгар государство. Через год
Степь половецкую опустошил,
Двинул тумени лавиной вперёд
К русским границам. Под саблей татарской,
Столь устрашающей силой ужасной,
Пали Рязань, Муром, Пронск. В город стольный
Варвары двинулись, вышли к Коломне,
Где князь владимирский дал первый бой.
В схватке неравной с всеильной Ордой,
В сече жестокой полки полегли.
Крепость Москву азиаты сожгли
И устремились в город Владимир.
Город, гнушаясь постыдного мира,
Храбро сражался, конец неизбежен.
Вскоре врагами сожжён был, повержен.
В битве на Сити погиб князь великий,
Не устоял он под натиском диким.
Долго же ждал Юрий помощи брата.
Князь Ярослав не откликнулся, свято
Князь молодой помнил эту утрату.
Юной душой понимал он, что зря
Между собой воевали князья.
Был он свидетелем русских событий.
Междоусобные счёты князей
Были губительны. Сколько людей
В этой войне понапрасну убито!
Войско Батыево взяло Ростов,
Тверь, Городец и на самом пороге
Града в пути Селигерской дороги,
Там, где весенние хляби и топь,
Вспять повернуло. Семья Ярослава,
Сам Александр, все живы остались.
Киев исчез! Где блестящие главы
Храмов, сокровища? Нет ничего!
Только развалины града сего...
Цел, невредим был лишь Новгород вольный.
Верно, враг был отвращён Божьей волей.
Тщетно взывали к русским князьям
О единенье булгарский каган,
Половцы слёзно поддержки просили.
Кровью кочевники Русь оросили...

Сватовство

«Недруг врагов — это друг поневоле,
Свадьбой скрепим мы союз с Диким полем, —
В думе боярской один разговор, —
Нужен сегодня такой договор!»
Скачут сваты и невесту везут.
Девушки плачут и песни поют.
Слажено дело, любовь да совет.
Нужен Руси мир на несколько лет.
Замысел важный, монастыри
Молятся Богу с зари до зари.
Тайно они собирают отряды
За монастырской, высокой оградой.
Все кузнецы им оружие куют.
Ветры свободы им песни поют.
Не одночасье, конечно, собрать
Боеспособную грозную рать.
Ангел им машет незримо крылами:
«Я не забыл вас, о люди, я с вами!
Время придёт. Пусть не скоро, но всё же
Вечно врагов нам бояться негоже.
Иго падёт, в том я Богом клянусь,
Снова поднимется славная Русь!

Князь Александр Ярославич

Об Александре поведаю вкратце:
Сызмальства чтил он наставника-старца.
Им был обучен мудрёным наукам,
Не предавался безделью и скуке.
Великолепно знал ратное дело,
В бой мчался первым и в битве был смелым.
Князь любознателен, Господу верен,
Великодушен душой, благоверен.
Добрую славу обрёл он в походах,
Был благороден любимец народа.
Бог наделил его силой Самсона,
Мудростью, трезвым умом Соломона.
В возрасте юном воскняжился князь,
В храме Софийском усердно молясь.
Благоразумный князь с ликом прекрасным.
Был он обвенчан с княжной Брачиславной.

Венчание

Празднично в граде звенел благовест,
Звон далеко разносился окрест.
Толпами люди спешили к собору

В празднично ярких, нарядных уборах.
В день торжества созывались на свадьбу
Тысяцкий, свахи, князья, поезжане...
Ну, а бояре гостей уряжали
В горнице терема княжьей усадьбы.
Князь убирался в палатах. В светлице
Сборы велись, наряжали девицу.
Гости дары получали шелками,
Златом, перстнями и жемчугами.
В княжьем дворе приготовлены сани,
Путь устилался к собору коврами.
Тысяцкий щедро одаривал, нищих,
Скудный народ, смердов издали пришлых.
Хмелем младых осыпали у входа,
Кланялись низко они пред народом
И на иконы крестились святые.
Благословили их прежде родные:
Мать Феодосия, князь Ярослав,
Вместе с супругою сват Брачислав,
Князь половецкий. Святою водой
Путь окроплялся, пел хор молодой.
Храм переполнен. При ярком свеченье
Местный епископ в златом облаченье
Князя венчальным венцом осенил,
После княжну и обряд совершил.
Вкруг аналая провёл новобрачных!
Радость на лицах светилась прекрасных!
После свершенья обряда венчанья,
Шествие двинулось для столованья.
Слуги и все домочадцы сбежались,
Свадебный поезд они ожидали.
Гости ступили на княжий порог.
Челядь носилась, все сбились с ног.

Свадьба и всеобщее гулянье

Свадебный пир! У столовой палаты
Стол был уставлен посудой из злата,
Из серебра кубки, чарки, братины.
В ёмкостях мёд, пиво, терпкие вина.
Яствами стол был чрезмерно богат.
Чинно свершался последний обряд.
Здравницу пили поочерёдно
И целовались потом всенародно.
Сколько напутственных сказано слов
За новобрачных, родных, за дружков!

На площадях городских ликованье!
То-то всеобщее было гулянье!
Были накрыты столы с угощеньем,
Бедный народ пил и ел с наслажденьем,
Юного князя хваля, почитая
И новобрачным здоровья желая.
Между собой балагурил народ.
Да скоморохам был явный почёт.
Ловко показывал трюки кудесник.
За душу трогали грустные песни.
Гусли играли и гуслияры пели:
«Вороны на белу лебедь слетелись.
Не пожалели красу, растерзали.
Дитятки в скорби поныне, в печали».

Ловитва князя

Князь свой досуг проводил на охоте,
Из головы вытесняя заботы.
Средь изумрудных лесов и полей
Видел красу он Отчизны своей!
На скакунах мчались вслед за борзыми
Толпы охотников и стремянные.
Много водилось в лесах кабанов,
Туров, медведей, лосей и волков.
Выучка здесь развивалась и ловкость,
Дух молодецкий, смекалка и стойкость.
Солнце садилось, среди леса в палатках,
Спали охотники крепко и сладко.
Утром охота была соколиной –
Старый обычай князьями любимый.
Зайцев несчётно убито, лисиц,
Диких гусей, горностаев, куниц...
Жил Александр с семьёй в Городище,
С гребнем золотым и коньками на крыше,
В тереме видном на взлобке за градом.
Раем его называли. Нарядном,
Ярком убранстве светлиц и покоев.
В жемчуге, злате висели иконы.

Великий Новгород

Воды несёт свои Волхов глубокий,
Мост через реку довольно широкий.
Пахло на улицах свежей щепой,
Звонкие брёвна слезились смолой.
Ставились новые срубы повсюду.
Славно жилось новгородскому люду!

Улицы светлые, избы резные,
Храмы, дворцы, терема расписные!
Кремль был украшен Софийским собором,
Стены и своды покрыты узором.
Храм обладал благодатною силой!
Он умилял люд, душа возносилась.
Каждый испытывал в день освященья
Радость духовного благословенья.
Валом высоким весь град защищён,
Соединялись великим мостом
Двор Ярославов и Кремль супротив.
Волхов седой необычно красив!
Вверх-вниз сновали челны и ладьи.
Утки плескались у самой воды.
Пахло древесной размокшей корой.
Бабы спускались к воде с ребяtnей.
По берегам вереницей тянулись
Пристани. Всюду стояли суда.
Много народу съезжалось сюда.
С юга на стругах купцы возвернулись,
Сходят по сходням на берег причала.
Речь иноземная всюду звучала.
Гости туземные чудно глаголют,
Русских за грош продают и неволят.
Злобятся гридни на них поделом,
Зубы сжимая, грозятся мечом.
Торг новгородский пестрел многолюдьем.
Валом спешили торговые люди.
Бойко на торге! Богатые лавки
Объединились в ряды. На прилавках:
Мёд, дудки, гусли, свистки, самовары.
Воск в изобилии, обувь, пушнина.
Ловко торгуют молодки стряпниной.
Из зарубежья стекались товары:
Пряности, вина, бухарские шали,
Хлеб, дорогое сукно и металлы...
Всюду ремесленные мастеровые —
Ткацкие и кожевенно-обувные:
Щитник, гвоздичник, котельник, кузнец.
У ювелира купил молодец
Серьги жемчужные, цепь золотую.
А на божницу — икону святую.
Торопко княжич промчал на гнедом
В сбруе богатой, одетый в кафтан,
Коц на плече, опоясанный стан.

Толпы людей расступались пред нѣм,
А ребятня вслед бежала бегом.
Не подвергался град вражьим набегам.
День изо дня процветал, богател.
На перекрёстке торговых путей
Расположился, купцов привлекая,
Силой, богатством своим удивляя.
Грамотен был новгородский народ,
А летописец вѣл времени счёт.
На бересте горожане писали,
Письма, былины на них излагали.

Воскресный день

Встало над Волховом светлое утро.
Блещёт на солнце вода перламутром.
День был воскресный, но город не спал —
Колокол храма тревожно звучал,
К площади всех горожан созывал.
Главы золотые сверкали собора.
Стражники скачут по площади споро.
В храме Софийском начался молебен.
Молится люд — и богат кто, и беден.
Нищих, убогих у входа в собор —
Столпотворенье. Один разговор
Слышен повсюду: «...На князя надежа,
Хоть и бояре все лезут из кожи,
Горло дерут, ищут мира со шведом.
Ишь, лиходеи, пророчат нам беды.
Нынче, лишь утречком зарево встало,
Вражья флотилия к берегу пристала
В устье Невы. Тут же стала грозиться,
Грамоту шлёт, чтобы им покориться.
Нехристи чисто, разбили шатры.
Впору им жить до вечерней поры.
Загодя был неприятель замечен,
Будет мечом новгородцами встречен.
Князь Александр — он наш покровитель,
Землю свою не отдаст на погибель!
Кличет в дружину к себе на подмогу.
С князем пойдём, уповая на Бога!
Светлые силы с собой призовём!»
В храме божественном пред алтарём
Князь Александр усердно молился.
К Богу взывая, он прослезился:
Боже праведный,

Подсоби в бою!
За родную Русь
Жизнь отдам свою.
Сколь пришлось тебе,
Русь родимая,
Терпеливая и любимая,
Хлебнуть горюшка
Испокон веков,
Схоронить в земле
Храбрецов-сынов!
Лучшей долюшки
Ожидаячи,
Истомилась ты,
На нас глядячи.
Пядь родной земли
Не отдам врагу,
Свою Родину сберегу!
Слёзы утёр князь в духовном смиренье,
Принял у батюшки благословенье,
Вышел из храма и людям сказал,
Голос его, как набат, прозвучал:
«Враг наш силён! Ждать напрасно не станем,
Тут же по шведу внезапно ударим.
Кто с вашим князем? Не в силе Бог, в правде!
Коль суждено, сложим головы ради
Нашей земли новгородской, за Русь!
Гложет меня нестерпимая грусть:
Быть иль не быть нашей волюшке-воле?»
С малой дружиной князь выехал в поле.
Грудь Александра кольчугой прикрыта,
Меч на боку. Взгляд прямой и открытый.
Конь под хозяином шёл вороной,
Стройные ноги и мощная грудь.
Рядом был верный княжой стремянной.
Солнце лучистое кажет им путь...

Видение

Вдруг из-за леса Пелгусий-дозорный,
Конный спешит им навстречу проворно.
Благочестив был старейшина. Князю
Тут же поведал о чуде он сразу.
Глядя на море, ночь пробыл он в бдении,
А поутру вдруг предстало видение:
В лёгкой ладье страстотерпцы святые,
Ризы сплетали лучи золотые –

Глеб и Борис, лик венчали венцы.
Белым туманом сокрыты гребцы.
Слышит Пелгусий, весь страхом объятый.
Молвил Борис Глебу, меньшему брату:
«Брат! Поспешим к благоверному князю,
Сроднику нашему помощь окажем,
Ибо сегодня он будет в беде».
Скрылось виденье, ладьи нет нигде...
Князь Александр, услышав такое,
Рад был несказанно всею душою:
«Божию славу узрим, а покуда –
В бой с неприятелем! Мешкать не будем.
Чёрная туча нависла над Русью.
Ты же об этом молчи, друг Пелгусий!
Пусть на себя лишь надеется рать.
Надо сражаться, не помощи ждать!

Битва на Неве

Князь Александр, хоть молод, но смел.
Страха, не ведая, уразумел.
Не посылая гонцов за подмогой,
В мыслях и в сердце, скрывая тревогу,
Скрытно пробрался он лесом к врагу,
В устье Невы, на большом берегу
Молниеносно ударил по шведу.
Враг крепко спал, видно, страха не ведал.
В панике шведы пустились бежать,
Лихо рубила их русская рать.
Бились порою на смерть в рукопашной.
В центре сраженья князь бился отважно.
Биргера-принца он ранил копьём,
Ткнул князь в забрало его остриём...
Храбрые воины судна топили,
Белый шатёр короля подрубили
Под ликование русских. Победу
Провозгласили тотчас же. А шведы –
Те, кто остались в живых, испугались,
На кораблях восвояси бежали...

Победа

Полный разгром учинил князь над шведом.
В Новгород вольный вернулся с победой!
У проездных новгородских ворот
Встретить героя сбежался народ.
Прозвищем «Невский» его нарекли.
Низкий поклон князю наш до земли!

Только недолог был княжеский срок.
Вече шумело, и знать самочинно
Бунт подняла безо всякой причины,
И указала ему на порог.
В Переяславль град уехал герой
Вместе с дружиной своей и семьёй.

Вторжение немцев

Вороги-немцы меж тем не дремали,
Грабили русских и убивали.
Крепость в Копорье соорудили,
Псков захватили и русских пленили.
Натиск усилили, путь пресекли,
К граду великому близь подошли.
И новгородцы умерили пыл,
Враз преклонили колени пред князем.
Князь Александр воистину был
Кротким душой, незлобивым. Он сразу
Вняв просьбам граждан и воле отца,
Билось в груди князя сердце бойца,
В Новгород прибыл и сел на княжение.
Ибо не мог он терпеть разорения
Русской земли, осквернения церквей,
Видеть развалины монастырей...
Двинул на немцев своё ополчение,
И с побратимом Андреем сплотившись,
Поднял весь Север, объединившись.
Крепость в Копорье разрушил мгновенно,
Много пленённых он вырвал из плена.
Недруга земли опустошил,
Псков от захватчиков освободил,
В чуждые земли ворвался стрелой
И невредимым вернулся домой.
В Пскове народ со святыми крестами,
С пеньем во славу его, с образами
Встретил героя, отцом называл,
Богу хвалу от души воссылал...

Ледовое побоище

«Род православный себе покорим
И в католичество вмиг обратим», —
Орден грозился, готовясь к походу.
Князь, чтоб покончить с угрозой новой,
Выслал вперёд свой отряд с воеводой.
Тот был разгромлен, князь сделал свой ход.
Месяц апрель был, подтаивал лёд.

К Чудскому озеру прибыл, по льду
Быстро провёл свою рать, на виду
Встал у лесистого берега Пскова.
Русские были к атаке готовы.
Утром ливонский полк к озеру двинул
На Александра всей силою, клином.
Центр прогнул русских воинов враз,
В берег восточный уткнулся, увяз...
Лучники немцев нещадно разили,
Конница врезалась с флангов, а с тыла
Полк вмиг резервный нагрязнул, и пыл
Рыцарей в латах тотчас охладил,
Вправо, на слабый ледок оттеснил.
Лёд разломился, вода ледяная
Чавкнула жадно, тела поглощая.
Немцы тонули, предсмертные вопли...
Треск раздавался ломаемых копий
И от сеченья мечей нёсся звон.
Орден Ливонский так был побеждён!
Страшная сеча пришельцам лукавым,
Русскому воинству вечная слава!

Набеги Литвы

Распоясалась и вовсе Литва!
Первый снежок лёг на землю едва,
Люто ватаги их грабят селенья
Русских племён полонят население.
Невский отбил все попытки литовцев
Бежицкий Верх и Торжок захватить.
Сам устремился вперёд, стал разить
Их беспощадно. И вновь новгородцы
Поняли — князь их защита, опора.
Вмиг отбивает он племя ижоров,
Води, входившие в русские земли.
Освобождает в Финляндии еми,
Шведов погнал с их земли князь лихой
И оградил от врагов край родной.
Северо-запад Руси защищён,
Ну, а восток был Ордой покорён.

Слава Александра Невского

Вновь победил Александр, и весть
Вмиг облетела весь мир, вплоть до Рима.
Князь стал воистину непобедимым
И приобрёл всенародную честь!
Тут же ливонцы с поклоном просили

Мира у Невского и заключили
Договор прочный. Меж тем Батый-хан
Крепко держал в руках русский улус
И получал ежегодную дань.
Смирно и тихо вела себя Русь.
Ряд претерпев европейских сражений,
Хан отказался от продвижений
Войска на Запад, в Сарае осел.
Каждому князю давал он в удел
Русские земли, усиливал гнёт.
С голоду пух покорённый народ.
Еле сводил он с концами концы,
В роскоши жили бояре, купцы.
Хан добродушен к покорным народам
И не пытается искоренить
Веру, религию русских, изжить
Русь покорённую, ибо доходы
С этих земель содержали Орду.
Не приспособлен монгол был к труду –
Вёл кочевой образ жизни. В телегах
Перевозил он пожитки. В набегам,
В войнах богатство себе наживал.
Хан, где хотелось ему, разбивал
Стан из бесчисленных юрт, и к тому же
В роскоши, злате, покрытой верблюжьей
Шкурою юрте он сам проживал
И среди подушек и жён возлежал.
На раскалённой светилом земле,
Там, где прохлада спускалась во мгле,
В Азии Средней, в Каракоруме
Ставка верховного хана был.
В этой столице, аллаха хваля,
Хан восседал, полон зла и раздумий.
Первым поехал в Орду поклониться
Князь Ярослав, был любезно им встречен
Градом Владимиром был обеспечен.
Стал города с пепелищ подымать.
Вскоре был вынужден ехать опять.
Но не вернулся оттуда, скончался.
Князь Александр печали предался...

В Орду

Был князь уже с европейскою славой.
Не преклонялся досель он врагам.
Но в отношенье монгол, с Ярослава

Взял он пример и отправился в стан
К хану Батью в Орду поклониться,
Ибо не время с мугалами биться.
Надобно было врагам покориться,
Чтоб возродить Русь былую и мощь.
Хан злочестивый весьма был не прочь
Силами русских отгородиться
От европейских, опасных соседей.
Князя к себе вызывает немедля.
Пишет ему: «О, средь русских властитель
И знаменитый отважный воитель!
Мне покорилося народов немало.
Ты лишь один независим. Настало
Время смириться. Приди, поклонись,
Чтоб сохранить свои земли, явись».
В местность Приволжье князь прибыл, в Сарае
Хан Александра радушно встречает.
Был удивлён он уму полководца,
Светлому лику его, благородству.

Кручина Александра Невского

Пир был в разгаре, всё громче шумел,
Князь на ковре подле хана сидел.
Яства обильные слуги носили:
В сливках воловьи глаза, апельсины,
Печень налимя на блюдах овальных,
Сладости в вазах из Индии дальней.
Утки копчённые, мяса куски,
Грудой лежали волов языки.
Райские птицы в бруснике мочёные,
В тесте осетры, таймени печёные.
Чёрного перца таращились глазки.
Пир удался! Было всё, будто в сказке.
Гости, слегка разомлевши, сидели,
Многие есть не хотели, но ели,
Пили вино из серебряных чаш...
Только в кручине сидел русский князь:
«Русь обескровлена, разорена!
Под нечестивцами пала страна...
Мир православный наш горем подавлен.
Батюшка умер, был явно отравлен.
В битвах храбрейшие пали князья.
Выпала мне на чужбине стезя!
Правила чести не знают татары.
За разоренья народов, пожары

Не избежать им вовек божьей кары!»
Прибыл в Орду и Андрей, младший брат,
Титул великий желавший принять.
Вскоре Батый отправляет двух братьев
В Каракорум. Правом Киевской власти
Передают Александру. Отчасти
Смысла лишённый: разрушен был град.
Невский в душе был несказанно рад
В Новгород вольный, строптивый вернуться,
И с головой в быт людской окунуться.
Брату достался Владимирский стол.
Не удержался Андрей на княжении,
Город восстал, он бежать предпочёл
В Швецию вражью. Каким истреблениям
Переяславль был подвергнут! Огнём
Сила татарская с гиканьем диким
Выжгла селенья Неврюева рать.
Невский по праву стал князем великим,
Сел во Владимире, стал управлять.
Гнев он Батыею на милость сменил,
Русских пленённых домой воротил.

Чудеса

Нынешний год был богат чудесами.
Страшные слухи народ ужасали.
Волхов-река рано сбросила лёд.
Выловлен был рыбаками урод:
Рыба — не рыба, о двух головах...
Слухи вселяли в сердца жуткий страх.
С неба упал огнедышащий змей,
Перепугал он до смерти людей,
Несколько сёл он спалил. Были слухи:
В Полоцк с бедою пришли злые духи,
Жутко скакали на палках верхом,
Люд уязвляя и ночью, и днём.

Жизнь, как подвиг

Мать схоронил Александр, шло время.
Принял на плечи князь тяжкое бремя.
Данью всю Русь обложила Орда.
Храмы отстраивал князь, города.
Верил в могущество и процветанье
Русской земли. С унижительной данью
Тяжко жилось. Новгородцы восстали,
Всех переписчиков дани изгнали.
С ними поднялся и княжич Василий,

Сын Александра. Князь Невский насилу
Предотвратил гибель верную граждан.
За притеснения смердов отважно
С суздальской ратью вновь Орден разбил
И по немецким ударил владеньям.
Вскоре с Литвой заключил соглашенье
О перемирии, люди вздохнули.
Полоцк литовцы Руси возвернули.
Умер Батый, сын Сартак умерщвлён.
Лютый Берке явно был возмущён
Антимонгольским восстаньем в Ростове.
Вызвал в Орду Александра он снова.
«Коль пребывать мне придётся в Орде,
Русь не оставлю свою я в беде!»
Вот уж воистину мудрым был князь.
Видел в Руси он единую власть,
Мощь и свободу Отчизны своей.
Начал готовить к дороге коней.
После молитвы утихла тревога.
Князь Александр, надеясь на Бога,
Выехал срочно к татарам-монголам,
Слово своё отстоял наперёд
И оградил от войны свой народ.
Был хан Берке им весьма недоволен:
Не увенчались попытки успехом
В новой войне силы русских привлечь.
Новому хану стал Невский помехой,
И закипели в нём ярость и месть...

По дороге домой

Пробыл князь долго в Орде, на чужбине.
Трудной дорогой он ехал в пустыне
И по дороге домой занемог,
До Городца чуть добрался и слёг.
Щёки ввалились, отёки лиловые
Под ясным взором лежали подковами.
Знал он монгольского хана повадки.
Видимо, яд ему дали украдкой.
Видится князю: взошёл он на гору.
Дух захватило, представился взору
Храм, именуемый Русью вдали.
Мирный народ в нём родимой земли.

Последнее слово Александра Невского

Чувствовал князь, что конец его близок.
Принял он схиму, постригся в монахи,

И улетучились прежние страхи.
Молвил последнее слово он близким:
— Вижу на лицах я ваших страданье,
Не сокрушайте мне душу стенаньем.
Мне б по годам жить, но Бог не сулил.
Ежели так, то я славно пожил!
Верю, народ возродится из пепла,
Жизнь на Руси станет мирной и светлой!
Губы его прошептали чуть слышно:
— Русь укрепи! Суд приму твой, Всевышний!

Смерть Александра Невского

Как свеча погас
В одночасье князь.
Содрогнулась Русь!
Чёрным ветром грусть
По Руси идёт,
Плачет весь народ...

Удивительное явление

Тело святое в гробнице лежит.
Грамоту божью митрополит
В руку усопшего хочет вложить.
Руку простёр князь и правой рукой
Принял её, словно был он живой.

Эпилог

Много чудесных явлений предстало
После кончины благого. Настало
Мирное время, святой не забыт.
Славное имя в России звенит!